

АЛЛА ДЕМИДОВА:

В чем женщине играть Гамлета? Конечно, в кимоно

Кухня. - 2001 - 21 - 27 июня -
с.9

В рамках олимпийской программы будет показан моноспектакль

Аллы Демидовой "Гамлет-урок", поставленный режиссером Теодоросом Терзопулосом в Афинах.

Когда я пришла в Щукинское училище после университета, то была зажата, и художественный руководитель курса Анна Алексеевна Орочко посоветовала взяться за роль, не свойственную мне. Со всем максимализмом молодости я взялась за шекспировскую трагедию. Делала сначала монологи, потом сцену с Лазертом...

В Театре имени Маяковского я подыгрывала Виктору Речману в отрывке из Радзинского. Помню, как после показа Охлопков спросил его: "А что у вас еще есть?" - "Лазерт" - ответил тот. - "А кто Гамлет?" - "Вот, Алла Демидова".

Охлопков обратился ко мне: "У вас только диалог с Лазертом?" Нет, отвечаю, вся пьеса. "Ну покажите", - предложил он. Я ему показала, и он пригласил меня в свой театр играть в шедшем уже тогда спектакле принца Датского.

Николай Павлович дал мне несколько разговорных репетиций, которые я, признаться, опять же по молодости не ценила. Затем передал меня одному из режиссеров спектакля - Кашкину. Тот отнесся ко мне холодно, скептически. "Все челочку под Бабанову делаете. Все подражаете", - иронизировал он. Я провела в Театре Маяковского целый месяц и блудной овечкой вернулась к Любимову.

Однако Гамлет во мне сидел и зудел. Когда на экран вышли "Дневные звезды", "Щит и меч", "Шестое июля", у меня стали брать интервью. Одно так и называлось: "Почему я хочу сыграть Гамлета".

Однажды в коридоре Таганки Высоцкий, улыбаясь, спросил: "Ах, ты хочешь играть Гамлета?... Ты мне подала хорошую идею".

Он стал просить Любимова поставить Шекспира. И Юрий Петрович вскоре начал работу над спектаклем. Мне досталась Гертруда. На репетициях, а они продолжались почти два года, я, бывало, подсказывала Володе текст, и мне казалось, что все - не туда, не туда. Опять же максимализм молодости.

В последние годы я уже не думала ни о каких новых ролях. Но осталась привычка откликаться на профессиональные предложения, которые, как точно заметил Петр Капица, отмирают последними.

И тут я должна сказать о Теодоросе Терзопулосе, греческом режиссере, с которым мы сделали ряд спектаклей: "Квартет",

"Медею", объездили весь мир.

Странная судьба, а может, и закономерность? Терзопулос снова меня перехватил. Его предложение сделать "Гамлета" меня увлекло. Мы встретились минувшей осенью. Я взяла перевод Пастернака. Позвонила сыну поэта - Евгению Борисовичу, попросила разрешения работать с текстом, объяснив, что это будет адаптированный вариант. Тот не возражал. Терзопулос добавил мне свой вариант, а поскольку я никогда не спорю с режиссерами, то согласилась с ним.

4 января я уже сидела в Афинах. И 23 февраля в театре Терзопулоса "Аттис" состоялась премьера нашего спектакля "Гамлет-урок". Мы сыграли подряд 13 раз. Это было тяжело, поскольку мы не привыкли к такому прессингу. И я заболела. Тем не менее потом еще играла в Салониках.

Режиссерский стиль Терзопулоса - скупой и по-немецки аскетичный. Он исподволь концентрирует трагическое и приводит к высотам трагедии, причем минимальными средствами выражения. Теодорос решил, что все эти выяснения отношений между Гамлетом, Призраком, Гертрудой и Офелией будут смотреться как закрытая семейная драма. И он подумал о мастер-классе. А поэтому начал спектакль сценой урока Гамлета с бродячими актерами. Таким образом, в спектакле я выступаю и как актриса, и как учительница.

В "Гамлете" мне всегда интересна тема иррационального в нашем мире, та жизнь, которую нам не дано ощущать ни чувствами, ни сознанием. Интересно и то, как меняется человек после встречи с миром Непознанного. Поначалу Гамлет, как можно догадываться по сцене с Розенкранцем и Гильденстерном и по их соленым шуткам, был веселым студентом Виттенберга. Но, встретившись с Призраком, он меняется. Причем не сразу. Его гложут сомнения: "Но, может статься, тот дух был дьявол? Дьявол мог принять любимый образ". И поэтому Гамлет придумывает сцену Мышеловки, чтобы удостовериться в правдивости слов Призрака.

Сознание принца меняется. Он соприкоснулся с чем-то неведомым для себя... Родился тот Гамлет, который и интересен нам вот уже четыре века. "Порвалась связь времен" - не социальная, а космическая.

Мне тоже хочется понять, что там, за закрытой дверью, что нам не дано понять сознанием, но что подсознательно мы все ощущаем. Подозревая, что за чертой смерти есть нечто иное, человек по-другому живет, мыслит, общается с людьми... Это для меня самое главное.

Но все-таки спектакль надо ви-

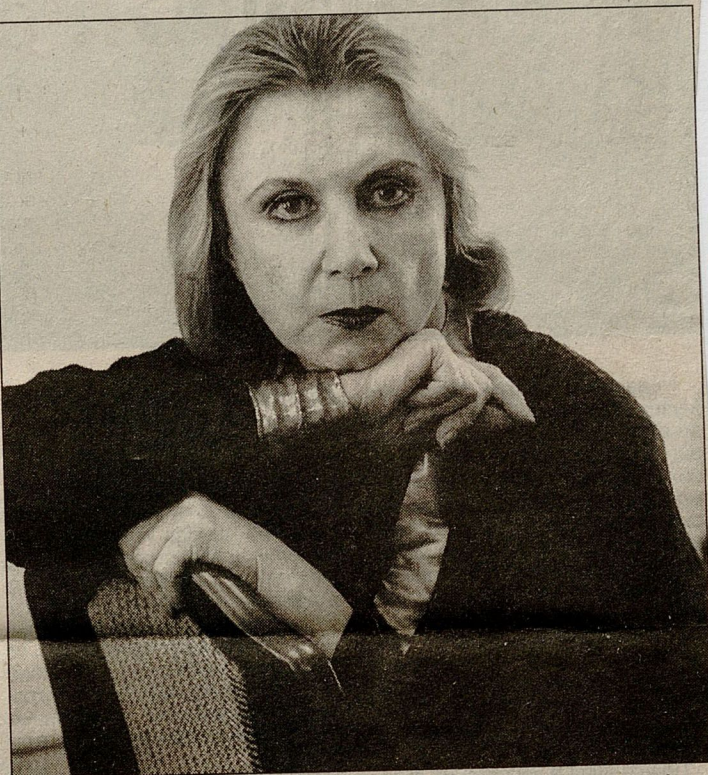

Фото М. ГИРМАН

А. Демидова

дет. Хочу предупредить, что сделан он для нерусскоговорящих зрителей, однако публика понимает абсолютно все, что происходит на сцене. В нем главное не слова, а пластика, интонация, ритм, паузы. Мне сейчас интереснее играть паузы, нежели сам текст.

Кстати, у Питера Брука однажды спросили: в чем будущее современного театра? Он ответил: "В поэзии и пластике".

Я предвижу трудности восприятия постановки в Москве. Русские зрители будут слышать прежде всего текст. Но он мне не так важен, как сама атмосфера спектакля. Однако перестроиться уже не смогу, так как Терзопулос будет занят своим спектаклем "Геракл в гневе", который тоже идет в московской олимпийской программе.

Меньше всего думаю о результате. К сожалению, то, что задумаешь, не всегда получается. Но поясню, как играю. В молодости игра обычно бывает горизонтальная: "Я и партнер". Начинающие актеры боятся оторваться друг от друга - играют глаз в глаз. На репетициях возникает треугольник: "Я - партнер - режиссер". На спектакле другая триада: "Я - партнер - зритель".

Многие годы я играла, находясь в зависимости от зрителей. Они меня долго держали, пока я не прикоснулась к древнегреческой трагедии. Ее надо играть по вертикали: "Я и Бог". "Я и Дионис". Я обращаюсь к Богу. Тут другие уроки и для себя, и для зрителей.

В некоторых сценах - с Гертрудой и Офелией - я пользуюсь техникой японского театра Но. И играю в кимоно, которые подарил нам театральный режиссер Сузуки. У Гертруды кимоно красное с золотом. У Офелии - белое. Костюм Гамлета сделан Аллой Коженковой.

Спектакль будет идти в Центре Анатолия Васильева на Сретенке, на одной из его сцен под названием театр "Глобус". Это не совсем наша площадка, поскольку у меня общение с публикой фронтальное. Зрители в васильевском "Глобусе", как и в шекспировском, сидят на балконах. Посередине круг. А сверху купол. Во времена Шекспира это было небо. У Васильева купол покрыт стеклом.

Анатолию Александровичу важно, как он сказал, чтобы в его новом театре "Гамлет" был сыгран именно в нынешнем году, когда отмечается 400-летие со времени его первой постановки. Важно и то, чтобы играла и я.

Так мой Театр "А" и афинский "Аттис" сделали третью совместную постановку. В июле мы покажем ее в Португалии, Испании, Италии. Будем участвовать в фестивале, посвященном юбилею шекспировской пьесы. Он пройдет под Миланом. Своего "Гамлета" покажут Питер Брук, Задек, у которого Гамлета тоже играет женщина...

Записала
Лидия НОВИКОВА

Демидова Алла

21-27 июня 2001г.